

Глава 24

Яо Юй совершенно не замечал сгущающихся над его головой туч. Уплетая рыбу за обе щеки, он лишь беззаботно отмахивался:

— Зимой-то? Да в такое время я и носа на улицу не высуну.

Немного подумав и решив, что этого недостаточно, чтобы передать весь его ужас перед холодами, он добавил:

— Я бы и с кровати не вставал до самой весны.

Сун Лян промолчал, лишь тяжело вздохнул.

«Безнадежен»

Старик Яо даже головы не поднял. Он не услышал в словах сына ничего нового, а потому просто продолжил сосредоточенно есть.

— А рыба-то и впрямь удалась...

Стоило признать: стряпня Яо Юя была куда лучше того, что подавали на стол Лю Нин'эр или Яо Ань. Семья Лю Нин'эр жила в такой нужде, что там привыкли просто варить продукты до готовности, совершенно не заботясь о вкусе. А когда супруг слёг после угрозы выкидыша, хлопоты у плиты и вовсе легли на плечи старшего сына. Тот же с детства к кухне не притрагивался, да и к тому же всегда отличался изрядным шовинизмом — мол, не мужское это дело, в кастрюлях копать. Если бы нужда не припёрла, он бы в жизни к печи не подошёл.

Результаты его трудов были плачевны: поначалу он подавал рис, который буквально хрустел на зубах. Отцу пришлось несколько дней давиться полусырой едой, отчего у него начались рези в животе, и он напрочь лишился сна.

— Ты ведь и впрямь с малых лет холода боялся, — пробормотал Старик Яо, отправляя в рот очередной кусок. — Честно сказать, я и сам удивился, что ты сегодня в реку полез.

Сун Лян искоса взглянул на мужа.

«И впрямь, баловали его без меры»

Яо Юй вырос, не зная нужды ни в еде, ни в одежде. Даже если на него сейчас накричать, он, скорее всего, просто не поймёт, в чём причина гнева. Юноша дорожил им, ведь им предстояло

прожить бок о бок всю жизнь. Он мог добиваться своего от чужаков угрозами и силой, но с Яо Юем так поступать не хотел.

— Давайте просто поедим, — тихо сказал Сун Лян.

Яо Юй, так и не заметив искры раздора, вспыхнувшей и погасшей за столом, сиял от счастья.

— Сун Лян, если тебе нравится, я завтра ещё поймаю!

Он заботливо подложил мужу лучший кусочек. Сун Лян принял угощение, думая о том, что Старик Яо, пожалуй, ошибается. Яо Юй вовсе не был безнадёжным. По крайней мере, ради него он пересилил себя и полез в ледяную воду. А значит, сможет сделать и больше ради их маленькой семьи.

Юноша не требовал от него ни подвигов, ни несметных богатств. Он лишь хотел, чтобы они вместе, шаг за шагом, строили свой дом. Пусть без роскоши, но такой, чтобы стены защищали от ветра и дождя, а в закромах всегда было зерно. Быть может, когда-нибудь у них появятся дети, и они вместе их вырастят.

Этого было бы вполне достаточно.

***

Визит к сыну хоть и расстроил Старика Яо, но сытный обед немного подсластил пилюлю. В лачуге Яо Юя даже присесть было негде, поэтому, закончив трапезу, отец поспешил домой.

Там Яо Ань и Лю Нин'эр как раз собирались обедать. Увидев главу семьи, старший сын почтительно произнёс:

— Отец, всё готово. Садись с нами, как раз вовремя.

Старик лишь махнул рукой:

— Ешьте сами, я уже пообедал.

Яо Ань замер, не зная, что и сказать. Он и сам понимал, что в последние дни еда в доме, мягко говоря, не радует глаз, и мог понять отца, решившего поесть на стороне. Ему и самому было тошно от собственной стряпни.

Он ненавидел готовить. Но деваться было некуда: он мог сам остаться голодным раз-другой, но не мог заставить голодать престарелого родителя — люди сразу заклеят его как

непочтительного сына. Но больше всего его грызло то, что бесконечные хлопоты у печи отнимали время у плотницких заказов. А это означало убытки.

— Отец... может, позовём Госпожу Чжао обратно? — решился наконец Яо Ань. Ему пришлось признать: от мачехи в доме всё же была польза.

Старик Яо и сам об этом подумывал, но промолчал.

Старший сын продолжал:

— Я знаю, она обиделась из-за Яо Юя. Но если она вернётся, я готов извиниться и загладить вину. Я...

— Не нужно! — резко оборвал его отец.

Яо Ань удивлённо вскинул брови.

— Твоя тётушка уехала, потому что её мать занемогла, — пояснил Старик Яо. — Ты тут ни при чём, не забивай голову.

— Но всё же... — пасынок старательно подбирал слова. — Госпожа Чжао не может вечно сидеть у матери и совсем бросить тебя, отец. Это ведь неправильно.

Он думал, что говорит разумные вещи, но чем больше он рассуждал, тем яснее проступало его истинное лицо. Старик Яо, хоть и был порой несправедлив, считал сыновний долг святым. Если мать больна, как дочь может бросить её?

Слова Яо Аня прозвучали по меньшей мере нелепо. К тому же он не имел права так отзываться о мачехе.

— Разве в доме нет тебя и твоего супруга? — холодно осведомился отец. — Как только старушке станет лучше, она вернётся.

Старший сын сразу сник и смиренно склонил голову, хотя в душе его кипела ярость.

— Хорошо, отец.

Старик Яо, плотно пообедав, отправился в свою комнату на полуденный сон. Однако отдых не шёл на ум. Он думал о Яо Ане: в парне чувствовалась какая-то червоточина, но как его наставить на истинный путь, он не знал. А мысли о Яо Юе и вовсе нагоняли тоску.

Если младший наотрез отказывается работать зимой, не придётся ли ему, старику, содержать этих двоих до самой весны? Помогать не хотелось, но как оставить сына? Если не приглядывать за этим лоботрясом, он ведь и впрямь может с голоду помереть.

К тому же вспомнились те два му земли, что он выделил Яо Юю при разделе. Отец недавно заходил на поле и чуть не разрыдался от досады: у соседей колосья стояли стеной, а у его сына сорняки вымахали выше самих посевов.

«Вот же паршивец!» — в сердцах ругался Старик Яо.

Но поделаться с этим ничего не мог. Нужно было срочно поговорить с Госпожой Чжао. В конце концов, она выставила сына из дома, чтобы тот остепенился. Она любила его больше жизни и точно не оставит в беде.

***

Госпожа Чжао ожидала, что муж придёт просить её вернуться из-за беспорядка в доме, но и в мыслях не держала, что речь пойдёт о Яо Юе. Проведав мать, она вышла к нему.

— У него теперь своя семья, он не может и дальше жить как во сне, — сокрушался Старик Яо.
— Если они оба с голоду помрут, локти кусать будет поздно. Нужно что-то решать.

Женщина лишь фыркнула:

— Пока я жива, я костью лягу, но не дам своим детям голодать.

— Знаю я, знаю. И сам не брошу. Но ведь мы не вечные! Кто о них позаботится, когда нас не станет?

Она хмуро посмотрела на мужа.

«Оставь ему побольше наследства, и он не пропадет»

Однако вслух Госпожа Чжао произнести это не решилась.

— Но ведь Яо Юй так мёрзнет зимой... У него сразу руки и ноги покрываются цыпками и болят. Зачем ты гонишь его на работу в такой холод? Давай до весны подождём, а там и возьмёмся за него.

Сердце матери обливалось кровью при мысли о том, что её любимцу придётся трудиться на морозе. Старик Яо впервые почувствовал, насколько его жена может быть неразумной.

— Чрезмерная ласка — верная гибель!

Госпожа Чжао достала из-за пазухи два лян серебра.

— Никакая это не ласка. Я просто хочу, чтобы он спокойно перезимовал, а уж потом за ум брался. Какой прок от его стараний, если он здоровье подорвёт? Ему ведь совсем есть нечего, верно? Возьми вот эти деньги, отец, и передай ему потихоньку.

Старик Яо даже руки не протянул.

— Оставь себе. Если он сам не в состоянии на хлеб заработать, пусть хоть с голоду помирает.

Выпалив это в сердцах, он ушёл. Его визит лишил Госпожу Чжао покоя, но она быстро взяла себя в руки. Она знала своего сына: Яо Юй, может, и не был семи пядей во лбу, но голодной смертью умирать не собирался. Если припрёт — он найдёт выход: или у отца выпросит, или к Тётушке Ван заглянет.

И всё же, чтобы на душе стало спокойнее, она нашла верного человека и велела передать серебро сыну.

***

Госпожа Чжао знала сына как облупленного, но и Яо Юй понимал мать с полуслова.

— Вот видишь, Сун Лян? Даже если я захочу пойти работать, матушка не позволит. В такой холод можно и захворать.

— Пусть так, — спокойно кивнул Сун Лян. — Но я холода не боюсь. Я пойду работать, а ты жди меня дома.

Яо Юй на мгновение замолчал.

— И куда же ты собрался?

Сам он мёрзнуть не хотел, но и мужа отпускать одного не желал. Зная характер Сун Ляна, спорить было бесполезно — тот всё равно сделает по-своему.

— Помнишь, что говорил генерал Цинь? — Сун Лян уже всё распланировал. — Прошло столько дней, а от него ни слуху ни духу. Завтра я отправлюсь в уездный город, разузнаю что к чему. А ты ведь хотел в книжную лавку зайти, найти что-нибудь о... супружеских делах? Вот и договоримся: я к генералу, ты в лавку, а вечером встретимся. Согласен?

Яо Юй замялся.

— Давай я лучше с тобой пойду. Мы этого генерала толком не знаем, мало ли что он за человек. Вместе оно надёжнее будет, если что — пригляжу за тобой.

Он осторожно подошёл к мужу и вкрадчиво добавил:

— А если работа окажется сомнительной — сразу вернёмся в деревню, идёт?

Сун Лян на удивление легко согласился:

— Как скажешь.

По иронии судьбы, стоило им решиться, как к вечеру в деревню прибыл человек от тестя Генерала Циня. Посланец искал именно чету Яо.

Раз Сун Лян так хотел этой работы, Яо Юю ничего не оставалось, кроме как согласиться на встречу. В глубине души он решил: он просто пойдёт с мужем, чтобы проверить, не обман ли это. Если затея окажется гиблым делом, они просто уйдут. А если Сун Лян всё же решит остаться... что ж, об этом он подумает позже.

Проводив слугу, супруги пообещали быть в городе на следующий день. Опыта у них не было, так что завтрашний день должен был стать ознакомительным — обучение перед официальным открытием.

Эту ночь Яо Юй не смыкал глаз. За всю жизнь он почти не покидал родную деревню, а завтра ему предстояло выйти в большой мир и занять место счетовода в крупной таверне. Это была территория, о которой он не имел ни малейшего представления.

Тревога снедала его. Он убеждал себя, что идёт лишь ради Сун Ляна. Сам-то он ничего не умеет и не знает. Такая важная должность ему точно не по зубам.

«Завтра просто посмотрю одним глазком и сразу домой» — думал он, ворочаясь с боку на бок.

<http://bllate.org/book/15314/1368469>